

УДК 82-31

Э. Т. Какильбаева

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: inkar.kakil@mail.ru

Функции завязки и экспозиции в структуре романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»

В статье рассматриваются особенности сюжетосложения романа П.И. Мельникова-Печерского «В лесах». В вводной части статьи автор уделяет внимание проблемам изучения творчества писателя, в частности, его диологии, в литературоведении XIX-XXI веков и отмечает отсутствие серьезных исследований о поэтике мельниковских романов. Далее выявляются своеобразие и функции завязки и экспозиции в многослойном сюжетном повествовании о жизни заволжских старообрядцев. По мнению автора, используемые романистом фольклорные и этнографические элементы создают, с одной стороны, особую сказовую интонацию, соответствующую требованиям этнографического романа и, с другой стороны, являются композиционными приемами построения сюжетных линий в романе. Анализ функций вышеназванных элементов сюжета сделан под углом причастности Мельникова-Печерского к реалистической пушкинско-гоголевской школе.

Ключевые слова: писатель «второго ряда» русской литературы, этнографизм, зачин, развернутая экспозиция, изображение патриархального старообрядческого и купеческого мира.

I. T. Kәкілбаева

П. И. Мельников-Печерскийдің «В лесах / Ормандарда» романының құрылымындағы сюжеттің бастауы мен экспозициясының міндеттері

Мақалада П.И. Мельников-Печерскийдің романындағы сюжеттің ерекшеліктері қарастырылған, совет кезіндегі әдебиетшілердің жазушының поэтикасына көзқарастары анықталған, нанымды зерттеулердің жоқтығы туралы айтылған. П.И. Мельниковтың «В лесах / Ормандарда» романындағы бастауы мен экспозицияның орны, мазмұны және функциялары талдалған. Мақала авторының айтуынша, жазушының қолданған этнографиялық және фольклорлық элементтері романның баяндауына әсер тигізеді де сюжеттің құрылымдық тәсілдері ретінде қызмет жасайды. Мельников-Печерский сыншыл реализміндегі Пушкин мен Гоголь мектебінің өкілі екені дәлелденген.

Түйін сөздер: орыс әдебиетінің екінші қатарындағы жазушы, этнографизм, бастама, жайылған экспозиция, ескі дәстүршілер мен көпестердің өмірін бейнелеу.

I. T. Kakilbaeva

Functions of tie and exposition in structure of P.I.Melnikov-Pechersky's novel "In woods"

The author considers features of a plot of P.I.Melnikov-Pechersky's novel «In woods». She pays a attention to problems of studying of writer's creativity, in particular, his diologies, in literary criticism of 19-21 centuries and notes lack of serious researches about poetics of melnikov's novels in prolog of article. Further are analyzed an originality and functions of tie and exposition in a multiplotic narration. According to the author, folklore and ethnographic elements create, on the one hand, the special intonation conforming to requirements of the ethnographic novel and, on the other hand, are composition methods of creation of subject lines in novel. The analysis of functions of these elements of a plot testifies that P.I. Melnikov-Pechersky belongs to realistic Pushkin and Gogol's school.

Key words: writer of «second row» of Russian literature, etnografizm, developed exposition, image of patriarchal old believe and merchant world.

Павла Ивановича Мельникова (1818-1883), автора диологии «В лесах» и «На горах» до сих пор считают одним из малоизученных писателей, с легкой руки литературоведов советского периода оказавшимся во «втором ряду» русской литературы. Немногочисленные исследователи его творчества с сожалением отме-

чали, что в период его интенсивной писательской деятельности не было критиков, которые бы по достоинству оценили его романы, обвиняли Мельникова-Печерского в излишнем увлечении этнографией, в желании «показать товар лицом». Возможно, такое пристрастное отношение к писателю объяснялось специфич-

ностью его объекта и предмета изображения – быта и нравов заволжских старообрядцев, живших в середине XIX века по своим патриархальным законам.

Лишь отдельные литературоведы видели в этом самобытность таланта писателя, в частности Г.С. Виноградов в предисловии к роману «В лесах», изданному издательством «Academia» в 1936 году, сделал попытку доказать, что фольклоризм и этнографизм в мельниковском романе являются средством создания художественных образов и точного, реалистичного изображения старообрядческого быта [1]. Действительно, фольклорные и этнографические элементы в романе являются одними их действительных средств и приемов построения сюжета в романе, хотя Мельников-Печерский использует и традиционные принципы структурной организации текста.

Своеобразие построения романа «В лесах» заключается в том, что он начинается не с действия, а с вступления, вводной главы, имеющей характер поэтического зачина. Она представляет собой описание народных обрядов, песен, поверий, примет, легенд. В очерко-сказовой манере излагается история края, говорится о характере народа, о его быте: «Верховое Заволжье - край привольный. Там народ досужий, бойкий, смысленый и ловкий» [2, 7]. Здесь же приводится стилизованный сказ о граде Китеже: «Цел тот город до сих пор - с белокаменными стенами, с златоверхими церквями, с честными монастырями, с княжецкими узорчатыми теремами, с боярскими каменными палатами, с рубленными из кондового, негниющего леса домами. Цел град, но невидим» [2, 7]. Введенная в повествование уже в зачине, китежская легенда является для Мельникова символом седой старины, патриархальности. Китеж олицетворяет собой предел стремлений бедняка, веру в счастливую жизнь, которая живет в народной среде. Но эти стремления в романе Мельникова-Печорского обращены в прошлое, потому что писатель верил в то, что только при условии восстановления исконно национальных форм русской жизни возможно для народа торжество правды и справедливости. И с другой стороны, китежская легенда, как и другие фольклорные элементы романа, развивает сюжет, завязывает новые отношения героев: по пути следования паломниц к Светлому озеру вспыхивает любовное чувство Василия Борисыча и Параша, у Китежа появляются новые персонажи - отец и дочь Смо-

локуровы, будущие главные герои романа «На горах», там же происходит развязка сюжетной линии Марьи Гавриловны и Алексея.

Во вступлении-зачине писатель уделяет народу больше внимания, обстоятельно повествует об уездах, промыслах, народных ремеслах, об особенностях быта заволжан, что сближает его с представителями натуральной школы: «В лесистом Верховом Заволжье деревни малые, зато частые, одна от другой на берегу, две. Земля холодна, неродима..» [2, 8]. «Другой на месте заволжанина давно бы с голода помер, но он не лежебока, человек досужий. Что земля не дала, умением за дело взяты берет». «Вареги зачал вязать, шапки шить, топоры да гвозди ковать, весовые коромысла чуть не на всю Россию делать» [2, 8]. «Леса заволжанина кормят. Ложи, плоши, чашки, блюда заволжанин точит да красит, гребни, донца, веретена и другой ценный товар работает; ведра, ушаты, кадки, лопаты, коробья, весла, лейки, ковши - все, что можно из лесу добыть, рук его не минет, и смолу с дегтем сидит, а заплатив попенные, рубит лес в казенных дачах и сгоняет по Волге до Астрахани бревна, брусья, шесты, дрючки, слези и всякий другой лесной товар» [2, 8]. Мельников рисует здесь картину идиллической жизни и быта русского крестьянина в старозаветной Руси без крепостнических отношений, хотя действие в дилогии происходит в 1846 - 1854 годах. Противоречия между бедными и богатыми, работниками и тысячниками он объясняет их человеческой природой (стремлением к богатству, завистью, стяжательством). Писатель не желает вскрывать подлинные причины социального и экономического неравенства своих героев, хорошо известные ему как государственному чиновнику.

Обилие материала, необычность изображаемого быта, отношений и персонажей требовали от романиста отступления от основного сюжета в виде справок, разъяснений, которые имеют значение сюжетного введения. Таковыми являются в первом романе историко-этнографические главы первая и восьмая второй части, первая и седьмая четвертой: они содержат подробные, исторически достоверные сведения о возникновении и существовании раскольниковых скитов в Поволжье; представляют собой своеобразный синтез народных преданий, песен, поверий, примет. В этих главах Мельников использует сказание о добром боге Яриле-Хмеле. По мнению Г.С. Виноградова, это не выдумка писателя, а «интересный опыт

поэтического синтеза важнейших данных о мифе» [1, 31]. Художник дополняет их топонимическими и этнографическими подробностями существования культа Ярилы в Поволжье, включает описание весенних и летних праздников, придает повествованию историческую достоверность. Солнечный бог Ярила символизирует стихийные, простые и естественные чувства человека, вступающие в борьбу с догмами и условностями раскола и религии. Исследователь считает, что «все романтическое так или иначе соприкасается с образом Ярилы. Таким путем Мельников хочет обосновать неизбежность и вечность той жизни, которую он изображает» [1, 42].

Кроме этих глав в романе часто встречаются небольшие фольклорно-этнографические разделы в сюжетных главах, которые вводятся писателем с той же целью: полнее изобразить быт простого заволжанина. Пятая глава 1 части начинается с обычая «строить столы», с описания блюд, кушаний, выставленных Чапуриным для угощения народа; в седьмой повествуется об интересном обычае в Поволжье - о «свадьбе уходом»; в 10-ой и 15-ой следует подробный рассказ о народных промыслах и артелях. Отступления такого характера имеют для романиста важное значение: они либо прерывают действие, либо замедляют его (что отвечает требованиям эпически спокойного, нарочито замедленного тона повествования), либо направляют внимание читателя на новые события, на новых героев. Но тематически они связаны с основным действием, в них обычно намечается линия дальнейшего развития событий, поэтому переход от них к сюжетным коллизиям естествен и прост. К тому же они не нарушают художественной целостности романов.

В отличие от «персональных» романов, где в центре судьба одного героя, в романе Мельникова-Печерского объектом изображения является жизнь и быт целого края, и именно этим обусловлены его сюжетная многолинейность, множество действующих лиц, немотивированность отдельных побочных линий, некоторая рыхлость композиции. Но несмотря на все это, и каждый из романов «В лесах» и «На горах», и оба вместе есть единое структурное целое, в котором можно четко выделить основные сюжетные линии и элементы.

Романное действие «В лесах» охватывает период от крещенского сочельника (5 января по ст.стилю) до Казанской (22 октября по ст.

стилю) и движется в соответствии с циклами народного календаря, в основе которого лежат святцы. Главным сюжетным стержнем является жизнь и быт семьи главного героя Патапа Максимилача Чапурина. И сюжет развивается от его решения выдать дочерей Настю и Парашу замуж до свадьбы младшей дочери к совпадает по времени с обычным как в купеческом, так и в крестьянском быту временем свадебной игры от святков до Покрова дня, «когда девкам венцами голову кроют». В первых двух частях романа изображена судьба старшей дочери Чапурина Насти, вторые две посвящены обстоятельствам, приведшим к свадьбе Параша. На именинах Аксиньи Захаровны, жены Чапурина, разрешается вопрос о сватовстве Снежкова, и завязываются новые сюжетные узлы (1 часть); во второй части повествуется о драматичной любви Насти к работнику отца Алексею Лохматому, о смерти и погребении ее. В третьей - лесной пожар и любовь к Параше Василия Борисыча, а в четвертой - «свадьба уходом» Параша.

В первом романе - две основные сюжетные линии, связанные с главными темами: изображением патриархального старообрядческого и купеческого мира. Эти линии соединяют два героя: Патап Максимыч Чапурин и мать Манефа, брат и сестра, близкие друг другу люди. Эти социально-исторические характеры раскрываются преимущественно в сфере семейно-бытовой и служебно-деловой. Поэтому место действия событий, связанных с заволжским тысячником Чапуриным, «привязано» к его деревне Осиповке, местам его деловых поездок, а картины, рисующие старообрядческий быт, переносят вас в скиты Поволжья. Произведение построено на переплетении этих сюжетных линий, каждая из которых имеет свою проблематику, героев. В них еще можно выделить множество частных сюжетно-тематических линий, вводимых писателем для более полного воплощения своего идейно-художественного замысла.

Мельников-Печерский, следуя традициям русского классического романа, широко использует в диалогии принцип «семейственности». Он видел в патриархальной семье, свято чтущей традиции и обычаи старины, начало и основу государственности, в прочном семейном укладе - залог нравственности, благополучия и моральной устойчивости человека. Семья рассматривается им не только как бытовая форма существования, но и как сфера деятельности, которая определяет и оплодотворяет

весь жизненный путь человека, влияет на его развитие. Для писателя важны не только личность героя, но и условия его формирования, среда, его прошлое, родословная. Мельников сознательно прерывает основное повествование и, вводя нового героя, представляет его «с вниманием», с предысторией, знакомит читателя с семьей героя, детально раскрывает роль обстоятельств в становлении его. Эскурсы в прошлое персонажа, его семейная хроника не даются последовательно (не по заданной схеме), а по мере появления самого героя. Особенностью этих историй является то, что каждая из них сюжетно самостоятельна, имеет свою завязку, кульминацию, развязку и в то же время выступает как одна из частных линий всего повествования. Они легко вплетаются в основную сюжетную ткань романа потому, что герои в них в той или иной мере связаны с главным действующим лицом - Чапуриным, который приходит к ним на помощь в трудные моменты их жизни. Эти отступления помогают раскрытию во всей полноте характера Патапа Максимыча и созданию в его лице нравственного идеала писателя.

Например, в главе 10-ой первой части автор, отступив от повествования об именинах жены Чапурина Аксиньи Захаровны, подробно излагает историю друга Чапурина тысячника Ивана Григорьевича Заплата и его жены Груни. Много лет назад Чапурин на Макарьевской ярмарке нашел девочку, оставшуюся сиротой после холерной эпидемии, и удочерил ее, а потом, когда ей исполнилось 17 лет, с ее согласия и по желанию выдал замуж за Заплату, оставшегося без жены с двумя малолетними детьми на руках. Таким образом он обеспечил обоим спокойное благополучие. В 9-ой главе Мельников передает новую историю - историю падения Ни-кифора, шурина Чапурина, ставшего из-за своего беспутного характера вором-«волком»; в 13-ой - повествование о драматичной любви молодой Матрены Чапуриной и Яши Стуко-лова, о том, как Матрена стала матерью Манефой, и об ее незаконнорожденной дочери Фленушке; в 17-ой - Патап Максимыч едет за советом по поводу ветлужского золота к отставному горному чиновнику Колышкину, что дает писателю повод изложить историю этой семьи, показать появление в старообрядческой среде государственных служащих. Такого рода отступления характерны в большей части для первой книги, где завязываются главные сюжетные коллизии

всей диалогии. При этом Мельников-Печерский использует традиционный в натуральной школе принцип децентрализации сюжета, параллельного изображения событий и героев.

Искусство романиста в построении сюжета этого своеобразного произведения заключается в том, что действие в каждой части развивается как бы по цепной реакции. То есть в последующей части одна сюжетная линия достигает кульминации, и здесь же начинается новая цепь событий, которая развивается параллельно первой, и далее первая находит свое завершение, а вторая доходит до высшей точки напряжения, и, таким образом, интерес к повествованию поддерживается постоянно. Например, в романе «В лесах» описываются события, происходящие в семье Чапурина, в центре - любовная история Насти и Алексея Лохматого, которая приводит девушку к гибели. Эта сюжетная линия уступает место картинам скитской жизни, истории судеб матери Манефы и Фленушки. Вторая цепь событий завершается в романе «На горах» смертью матери Манефы, принятием иночества Фленушкой. Далее герои первого романа отходят на задний план, хотя по-прежнему активны, деятельны Чапурин, мать Манефа, Фленушка, но объектом внимания писателя в соответствии с планами показать быт старообрядческой буржуазии, становится один из ее крупных представителей-миллионщиков - Марк Данилыч Смолокуров и его дочь Дуня, которая через ряд испытаний (пребывание в хлыстовской секте, смерть отца) приходит к своему счастью, создав семью с одним из персонажей первого романа - Петром Самоквасовым.

На стыке между двумя повествованиями, относящимися к разным сюжетным линиям, Мельников-Печерский чаще всего использует прием движения сюжета, который так нарочито обнаженно использовал А. С. Пушкин в поэме «Руслан и Людмила»: Друзья мои! а наша дева? Оставим витязей на час...». Мельников же не оставляет незавершенным начатый эпизод, но характер перехода, по существу, тот же: втянув читателя в определенное повествование, он обрывает и перебрасывает изложение в другой сюжетный план. Переплетение всех сюжетных линий, полное слияние их на отдельных этапах развития и составляет композицию сюжета этого многослойного романа.

Развернутая экспозиция в первом романе охватывает первую и начало второй части. Автор обстоятельно рисует быт, социальные

гнезда, характеры, взаимоотношения героев при помощи последовательной смены картин, в которых проходят один за другим почти все персонажи романа, более ста двадцати человек. Здесь Мельников-Печерский использует одно из композиционных средств, характерных для классического романа: без предварительных объяснений (они последуют позже, вытекают из самого текста) дает второстепенную незначительную сценку или эпизод, в которых появляются будущие действующие лица диалогии. Это делается для того, чтобы сразу ввести читателя в ход событий, расширить поле повествования. И каждая сюжетная линия, связанная с новым персонажем, начинается с новой, частной экспозиции, совпадающей с предысторией жизни героя, с историей его семьи. Например, во второй главе первой части к Патапу Максимычу Чапурину приходит наниматься лучший токарь округа Алексей Лохматый. Следующая глава полностью посвящена истории семьи Трифона Лохматого. Сюжетная линия жизни Алексея трагически оборвется по его же вине в романе «На горах».

Завязка сюжета первого романа Мельни-

кова-Печерского слита с экспозицией. Одни и те же эпизоды представляют собой изображение среды, быта и характеров и включают в себя исходные коллизии, разрешение которых и развивает сюжетное действие. Завязка проста, безыскусственна, у Мельникова нет установки на «скандал», происшествие. Он описывает обычный ход жизни семьи с ее радостями и заботами. Чапурин устраивает именины своей жены, смотрит своей старшей дочери, занимается служебными делами. Появляется паломник-авантюрист Стуколов и увлекает Патапу Максишча идеей ветлужского золота. Чапурин пускается в странствие по керженским и ветлужским лесам и т.д. Основная повествовательная линия постепенно осложняется ответвлениями-отступлениями, каждое из которых имеет свою завязку, вырастающую из экспозиции. Причем завязка последующей истории происходит до развязки ведущего в тот момент конфликта. Это необходимо писателю для поддержания в общем-то громоздкого, перегруженного этнографическими подробностями сюжета мельниковского романа.

Литература

- 1 Виноградов Г.С. Опыт выяснения фольклорных источников романа П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Мельников П.И. В лесах. – М.-Л.: Academia, 1936. – Ч. 1-2. – С. 8-47.
- 2 Мельников П. И. / Андрей Печерский / В лесах: Собр. соч.: В 8 т. – Т. 2. – М.: Правда. – 1976.

References

- 1 Vinogradov G.S. Opyt vyjasneniya fol'klornyh istochnikov romana P.I. Mel'nikova-Pecherskogo «V lesah» // Mel'nikov P.I. V lesah. – M.-L.: Asademia, 1936. – Ch. 1-2. – S. 8-47.
- 2 Mel'nikov P. I. / Andrey Pecherskiy / V lesah: Sobr. soch.: V 8 t. – T. 2. – M.: Pravda. – 1976.